

УДК 94 (47)
DOI: 10.17223/19988613/61/4

С.Я. Ковганов

ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ КОНТРРАЗВЕДКИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рассматривается опыт кадрового обеспечения органов военной контрразведки в годы Великой Отечественной войны. В сложной военно-политической обстановке в сжатые сроки был подготовлен кадровый резерв для комплектования особых отделов НКВД вновь формируемых соединений и объединений Красной армии. Значительную работу в этом направлении проделал отдел кадров НКВД СССР. В середине 30-х гг. XX в. в СССР была создана сеть учебных заведений по подготовке кадров для отечественных органов безопасности, что обеспечило обучение в сжатые сроки достаточного количества оперативных работников с началом войны. На заключительном этапе войны органы военной контрразведки «Смерш» были полностью укомплектованы оперативным составом, способных решать весь комплекс задач по контрразведывательному обеспечению Вооруженных сил СССР. В статье использованы материалы распорядительных документов тех лет.

Ключевые слова: военная контрразведка; кадры; обучение; «Смерш».

В 2018 г. исполняется сто лет советской военной контрразведки и семьдесят пятая годовщина образования контрразведки «Смерш». Исторический опыт участия этих органов в обеспечении безопасности Вооруженных сил страны в сложных военно-политических условиях, а также решения вопросов их кадровой составляющей представляется актуальным и востребованным в современных условиях. Сегодня критика исторического опыта деятельности отечественных органов безопасности часто носит политизированный характер, что оставляет за скобками рациональное содержание этой деятельности и позитивный характер ее результатов.

Предвоенный период и Великая Отечественная война – одни из самых трагических и героических страниц отечественной истории. Формирование политики, создание и функционирование государственных структур в этот период осуществлялись в рамках процессов, носивших глобальный характер и охвативших большую часть стран тогдашнего мира. Одним из важных факторов, определивших подготовку и развязывание Второй мировой войны, представляется глобальный экономический кризис начала 30-х гг. XX в. Политико-экономические процессы этого периода, обусловленные попытками преодоления рядом стран экономических катаклизмов, в определенной мере обусловили возникновение политических режимов различного содержания, которые активизировали внешнеполитическую экспансию. Советский Союз не был исключением в этом вопросе, однако в силу своей идеологии практически был лишен союзников и вынужден был готовиться к войне только с опорой на собственные силы. Это оказались определяющим в переориентации советской элиты на решение задач государственного строительства в преддверии войны. Резкая смена политического курса обусловила внутривнутриполитическую борьбу в стране, что вызвало значительный размах часто необоснованных политических репрессий.

В обстановке подготовки к войне решались вопросы кадрового обеспечения контрразведывательной защиты Вооруженных сил страны. Комплектование органов военной контрразведки и эффективность их взаимодействия с разведкой противника, особенно в предвоенный период и во время войны, имеют в нашей стране достаточно давнюю историческую традицию.

Подготовка сотрудников военной контрразведки определяется целым рядом критериев. Во-первых, помимо навыков оперативно-розыскной деятельности, им необходимо знание военного дела и специфики деятельности видов вооруженных сил и родов войск. Во-вторых, наряду с противодействия шпионажу, органы военной контрразведки участвуют в обеспечении боевой готовности войск и предотвращения их возможного разложения. И, наконец, в процессе контрразведывательного обеспечения войск и подготовки для этой деятельности сотрудников необходимо учитывать особенности деятельности противостоящих им спецслужб в связи с их разведывательной деятельностью по обеспечению военных задач, решаемых военно-политическим руководством стран противника. Важной задачей в деятельности отечественных спецслужб накануне и с началом войны являлось контрразведывательное обеспечение развертываемых соединений и объединений, укомплектование вновь формируемых органов военной контрразведки личным составом.

С появлением в России в 1903 г. постоянно действующих органов военной контрразведки – Особого разведочного отделения при Главном штабе и разведочных отделений в некоторых военных округах – остро встал вопрос об укомплектовании их подготовленными кадрами. На должности руководителей первых разведочных отделений назначались офицеры политической полиции, имеющие опыт политического сыска, а их сотрудниками становились наиболее подготовленные офицеры различных родов войск. С началом Пер-

вой мировой войны обозначились проблемы не только комплектования кадрами военных контрразведчиков штабов вновь формируемых дивизий, но и организации контрразведывательного обеспечения боевых действий. Вот как вспоминает об этом один из руководителей военной контрразведки русской армии генерал Н.С. Батюшин: «К началу Великой войны мы имели кадры опытных контрразведчиков, которыми и поделились с формируемыми с объявлением мобилизации штабами армий... К сожалению, это нельзя сказать про контрразведку военного времени. Она была оставлена Главным управлением Генерального штаба на произвол судьбы. В особенно тяжелом положении оказались вновь сформированные штабы тыловых военных округов на театре военных действий» [1. С. 71].

О необходимости качественного кадрового обеспечения органов военной контрразведки пишет и начальник Н.С. Батюшина начальник штаба Северного фронта генерал М.Д. Бонч-Бруевич: «Я знал, как дорого обходится нам осведомленность германской тайной разведки, и еще до поручения верховного главнокомандующего занялся улучшением работы контрразведки фронта, непосредственно мне подчиненной. Произведенный в генералы Батюшин оказался хорошим помощником, и вместе с ним мы подобрали для контрразведывательного отдела штаба фронта толковых офицеров, а также опытных судебных работников из учреждений, ликвидируемых в Западном крае в связи с продвижением неприятеля в глубь империи» [2. С. 39].

Подготовка и обучение вновь зачисленных сотрудников осуществлялись, как правило, непосредственно в подразделении в процессе практической работы. Однако уже в ходе Первой мировой войны вплоть до осени 1917 г. в Петрограде действовали краткосрочные курсы контрразведчиков Главного управления Генерального штаба, куда на учебу зачислялись молодые сотрудники, а преподавали на них офицеры контрразведки, имеющие опыт оперативной работы, и сотрудники министерства юстиции.

Подготовка кадров военных контрразведчиков в годы Гражданской войны с обеих сторон носила, как правило, эпизодический характер, только при штабе Верховного главнокомандующего всеми сухопутными и морскими Вооруженными силами России «были созданы 3-недельные курсы контрразведки, куда направлялись офицеры, окончившие военные училища и прослужившие в войсках не менее 3-х лет» [3. С. 41].

Со середины 30-х гг. XX в. с началом японской экспансии на Дальнем Востоке и с приходом к власти в Германии нацистской партии, обозначались тенденции ухудшения международного положения СССР. При проведении структурных изменений в НКВД и образования в его структуре Главного управления государственной безопасности остро встал вопрос о качественной подготовке кадров для органов безопасности. Одним из важных документов в сфере подготовки кадров для органов госбезопасности в этот период явился

Циркуляр НКВД от 11 марта 1935 г. № 55597 «О перестройке оперативной работы и работы с кадрами» [4. С. 548]. В нем определен перечень первоочередных мер по реорганизации подготовки руководителей и оперативных сотрудников в Центральной школе НКВД и непосредственно на местах. В 1935 г. в НКВД образовано десять межкраевых школ по подготовке оперсостава для ГУГБ НКВД СССР. В период с 1935 по 1941 г. ежегодный набор в эти школы составлял около 2 тыс. человек, в это число входили и военные контрразведчики.

22 июня 1941 г. войска фашистской Германии вторглись на территорию СССР. Свои основные устремления спецслужбы фашистской Германии направляли на действующую Красную армию. Немецкая разведка пыталась внедрять своих агентов в ее ряды, вербовать военнотружущих, имевших доступ к секретной информации. Активно проводились пропагандистские акции с целью разложения личного состава, склонения красноармейцев к переходу на немецкую сторону, совершению враждебных действий.

27 июня в третьи отделы и отделения была направлена директива № 35523 о работе военной контрразведки НКО СССР в действующих на фронте частях Красной армии, в ее тылу, по охране военных объектов, по борьбе с дезертирством и о деятельности на территории противника. Согласно директиве, оперативные работники военной контрразведки всех уровней должны были находиться как при штабе действующей части, так и в первых эшелонах при командных пунктах, причем их место обуславливалось складывавшейся обстановкой. Они обязаны были все время быть в курсе планов командования. В их обязанности входило информирование командования по всем выявленным недочетам в армейских подразделениях во время подготовки к маршу или в процессе движения, при подготовке к атаке и в период самого боя. Важнейшей задачей особистов было сохранение секретности военных операций и замыслов командования [5. С. 93].

Директива № 35523 не предусматривала ведения активной зафронтальной работы: в ней говорилось о возможности деятельности агентуры на глубину до 100 км от линии фронта по согласованию с органами военной разведки. Однако тайную войну в глубоком тылу противника военные контрразведчики начали с первых же недель войны. В 1941 г. – первой половине 1942 г. зафронтальные мероприятия Особых отделов носили больше разведывательный, чем контрразведывательный характер и проводились в основном в интересах армейского командования. В условиях тяжелых оборонительных боев, резко меняющейся конфигурации линии фронта, органы военной контрразведки, как правило, ограничивались переброской в тыл противника агентов и оперативных групп с целью разведки переднего края врага или прифронтальной полосы, а также совершения диверсионных актов.

Именно так в сентябре–октябре 1941 г. действовал разведывательно-диверсионный отряд Особого отдела

НКВД Западного фронта под командованием капитана госбезопасности Х.Д. Кусова, а после его гибели 7 октября – старшего лейтенанта госбезопасности Я.Н. Шпилевого. Отряд состоял из 125 чекистов, пограничников и красноармейцев. За 35 дней он прошел по оккупированной территории Смоленской, Витебской и Калининской областей 750 км, провел 21 боевую операцию, уничтожил несколько сотен вражеских солдат и офицеров, совершил ряд диверсий на железной дороге, передал в штаб фронта важную разведывательную информацию о противнике [5. С. 94].

Вопреки сложившимся стереотипам, армейские контрразведчики с самого начала войны занимались не только борьбой с дезертирами, организацией разведывательно-диверсионной деятельности в ближайшем тылу врага, но также стремились проникать в его разведорганы. Как видно из документов, уже в первые месяцы войны особысты развернули вербовочную работу среди военнослужащих противника, а с осени 1941 г. приступили к проведению контрразведывательных операций за линией фронта.

С началом войны остро встал вопрос подготовки сотрудников и комплектования личным составом особых отделов НКВД СССР вновь формируемых соединений Красной армии. В условиях военного времени важным направлением деятельности Отдела кадров НКВД стали подготовка кадров и создание резерва для работы в особых отделах (военная контрразведка). Обучение было организовано на базе имеющихся ведомственных учебных заведений и непосредственно в органах госбезопасности, т.е. на местах.

Благодаря принятым мерам уже к 1 июля проведены досрочные выпуски слушателей и курсантов учебных заведений НКВД, разработаны и утверждены новые программы обучения, максимально сокращены сроки подготовки кадров, увеличены «емкости» ведомственных военных училищ, школ и курсов.

Сложившаяся обстановка в стране в целом и на фронтах в частности требовала совершенствования оперативно-боевой подготовки личного состава. С учетом значительных потребностей в кадровых ресурсах органов госбезопасности важнейшим компонентом системы подготовки личного состава стали краткосрочные курсы.

Приказом НКВД СССР от 23 июля 1941 г. № 00960 при Высшей школе НКВД организованы курсы подготовки оперативных сотрудников для особых отделов численностью 850 человек [6. С. 91]. В декабре 1941 г. Отделом кадров НКВД проведена масштабная работа по комплектованию органов госбезопасности, расширению сети курсов подготовки оперативных сотрудников, а также созданию соответствующего резерва.

Так, например, на базе Новосибирской межкрасевой школы НКВД в июле 1941 г. при Особом отделе НКВД СибВО создаются краткосрочные курсы оперативного состава со сроком обучения один-два месяца. Организованная работа возлагалась на Особый отдел, а учебно-методическая – на руководящий и преподаватель-

ский состав школы. В первом наборе было 306 курсантов. Занятия по специальным дисциплинам вели преподаватели школы. В помощь им, особенно для чтения лекций, назначались руководящие работники Особого отдела округа и Управления НКВД по Новосибирской области.

На курсы поступали призванные из запаса политработники и командиры Красной армии и Военно-морского флота, разные по возрасту, общеобразовательной и военной подготовке. Отбором кандидатов на учебу занимались Особые отделы внутренних военных округов страны.

В основу обучения на краткосрочных курсах было положено общее знакомство с организацией оперативной работы в войсках. В конце июля 1941 г., после определения степени подготовки, был произведен первый выпуск курсантов. Все они направлялись в распоряжение Особых отделов НКВД фронтов. 29 июля 1941 г., в соответствии с указанием НКВД СССР, был проведен второй набор курсантов в количестве 500 человек. Обращает на себя внимание интересный факт. В июле 1941 г. был призван из запаса Пономарев Константин Николаевич, после окончания курсов при Особом отделе НКВД по СибВО 1 сентября 1941 г. он был назначен начальником ОО НКВД 362-й стрелковой дивизии, которая 29 ноября 1941 г. была отправлена на фронт по Москву. Закончил войну Константин Николаевич в Кенигсберге в должности заместителя начальника отдела контрразведки «Смерш» 11-й армии.

Пополнившие ряды военных контрразведчиков оперативники из территориальных органов НКВД и НКГБ, а также военнослужащие с командных и политических должностей армии и флота, не имели достаточной специальной подготовки, не владели информацией о методах и тактике действий противника, тем более в военное время. Армейским чекистам вновь, теперь уже в боевой обстановке, приходилось перестраивать свою деятельность.

В интересах подготовки оперативных сотрудников для территориальных органов НКВД–УНКВД, а также особых отделов с 17 декабря 1941 г. при Отделе кадров НКВД СССР (с местом дислокации в г. Куйбышеве) были организованы 3-месячные курсы по подготовке оперативного состава в количестве 500 человек [6. С. 92].

Для проведения занятий по специальным предметам в качестве лекторов привлекали оперативный состав управлений и отделов НКВД СССР и УНКВД по Куйбышевской области. По военным предметам в качестве преподавателей подбирали лиц из командного состава куйбышевского гарнизона. В боевых условиях и в ходе проведения специальных операций органы госбезопасности несли значительные потери. Только среди военных контрразведчиков с 22 июня 1941 г. по 8 октября 1942 г. погибло и пропало без вести около 8 тыс. человек [Там же. С. 90].

Комплектование особых отделов производилось из числа боевых проверенных на деле военнослужащих,

способных по своим личным качествам обеспечить оперативную работу в условиях фронта. На должности оперуполномоченных и старших оперуполномоченных назначали сотрудников оперативных и неоперативных отделов НКВД. Их обучали в течение 2 месяцев без отрыва от основной работы. Для проведения занятий привлекали руководителей и оперативных работников НКВД – УНКВД, а также войск НКВД. В целях приобретения оперативных навыков кандидатами, их в ходе учебы прикрепляли к особым отделам.

В 1942 г. в связи с возросшей потребностью в оперативном составе органов НКВД СССР принято решение увеличить общую численность слушателей оперативно-чекистских школ с 2 000 до 3 600 человек. В этих целях: организованы Московская МКШ на 300 человек, Бакинская МКШ на 150 человек и филиал Высшей школы НКВД СССР на 500 человек; увеличена численность слушательского состава Высшей школы НКВД СССР – с 500 до 800 человек; Горьковской МКШ – с 300 до 400; Свердловской МКШ – с 300 до 350 чел.; Ташкентской МКШ – с 250 до 300 чел.; Ростовской МКШ – с 250 до 300 чел.; Хабаровской МКШ – с 200 до 250 чел.; Тбилисской МКШ – со 100 до 125 чел.; Алма-Атинской МКШ – со 100 до 125 человек [6. С. 95]. Несмотря на большие потребности в кадровых ресурсах, Отдел кадров НКВД не снижал требования к качественному состоянию личного состава. Свидетельством этого являются Директивы заместителя Наркома внутренних дел СССР по кадрам: от 17 июня 1942 г. № 40/4/23200, от 27 августа 1942 г. № 360, а также указание Отдела кадров НКВД СССР от 14 октября 1942 г. № 445 [Там же. С. 99]. При этом от кадровых подразделений НКВД – УНКВД, а также начальников особых отделов требовалось улучшить качество спецпроверок личного состава органов госбезопасности и кандидатов на службу и обеспечить проведение медицинского освидетельствования всех поступающих на службу граждан.

Необходимо отметить, что ведомственные образовательные заведения испытывали нехватку преподавательского состава. Отделом кадров НКВД СССР был предложен вариант решения данной проблемы – привлечение к процессу обучения наиболее квалифицированных специалистов органов госбезопасности. В этих целях 18 февраля 1942 г. приказом заместителя Наркома внутренних дел лекторами и преподавателями Высшей школы НКВД были утверждены руководители и сотрудники контрразведывательных и разведывательных подразделений центрального аппарата (всего 76 человек) [Там же. С. 96].

Непосредственными участниками учебного процесса Высшей школы стали начальник 2-го Управления НКВД комиссар госбезопасности П.В. Федотов и его заместитель – старший майор госбезопасности Л.Ф. Райхман, начальник 3-го Управления НКВД старший майор госбезопасности Н.Д. Горлинский, начальник 4-го Управления старший майор госбезопасности П.А. Судоплатов.

В апреле 1943 г. в целях качественного контрразведывательного обеспечения войск Управление Особых отделов НКВД было передано в Наркомат обороны и реорганизовано в Главное управление контрразведки (ГУКР) НКО «Смерш», 9-й (морской) отдел УОО НКВД был преобразован в Управление контрразведки (УКР) НКВМФ «Смерш», а 6-й отдел УОО НКВД, оставаясь в системе Наркомата внутренних дел, был преобразован в Отдел контрразведки НКВД «Смерш», подчинявшийся лично наркому Л.П. Берия.

Государственный комитет обороны обязал ГУКР «Смерш» и его органы на местах информировать военные советы и командование частей, соединений и учреждений Красной армии о результатах борьбы с агентурой противника, дезертирством и изменой Родине, об антисоветских и других негативных проявлениях в армии. В свою очередь начальники управлений «Смерш» имели право присутствовать на заседаниях военных советов, а при необходимости – знакомиться со всеми секретными материалами штабов.

В июне 1943 г. в целях совершенствования подготовки оперативного состава военной контрразведки принято решение о создании соответствующей системы учебных заведений. Согласно приказу Наркома обороны СССР, организованы четыре постоянные школы: 1-я и 2-я Московские, Ташкентская и Хабаровская (срок обучения от 6 до 9 месяцев), а также курсы с 4-месячным сроком обучения в Новосибирске и Свердловске. Позднее Новосибирские, Свердловские, а также Саратовские и Ленинградские курсы получили статус школ. В школах ГУКР «Смерш» был установлен годичный срок обучения. При школах открыты курсы переподготовки со сроком обучения 3 месяца [5. С. 108].

Для реализации задач, поставленных перед флотской контрразведкой, требовалось наличие профессионально подготовленных сотрудников. Руководство УКР «Смерш» при поддержке командования ВМФ предпринимало немало усилий, чтобы подразделения контрразведки комплектовались надежными и образованными офицерами. Действовавшие курсы подготовки и переподготовки оперсостава уже не в полной мере отвечали реалиям, в которых приходилось работать контрразведчикам. Поэтому приказами наркома Н.Г. Кузнецова от 9 и 15 февраля 1944 г., с 1 марта открывалась Высшая школа контрразведки ВМФ по подготовке и переподготовке офицерского состава с годичным сроком обучения. Не прекращали свою деятельность и курсы подготовки оперативного состава отделов контрразведки «Смерш» на флотах, комплектование которых находилось под личным контролем главкома ВМФ Н.Г. Кузнецова [Там же. С. 149]. В учебных заведениях «Смерш» ВМФ уделялось внимание изучению иностранных языков в зависимости от места дислокации флотов и флотилий.

В июле 1943 г. нарком внутренних дел потребовал от начальников отделов контрразведки НКВД «Смерш» фронтов и округов в декадный срок в погра-

ничных и внутренних войсках НКВД подобрать из числа средних командиров и политработников кандидатов на практическую работу и использовать их в качестве практикантов в отделах контрразведки НКВД фронтов, округов, дивизий и бригад. Указанные военнослужащие были прикреплены к квалифицированным оперативникам, которые передавали им опыт практической работы, а теоретические знания они получали в дни командирской учебы. Зачисление практикантов на штатные должности в отделы контрразведки производилось только с разрешения Отдела кадров НКВД СССР.

К 1944 г. постепенно менялась направленность деятельности органов государственной безопасности. Если в первые два года войны чекисты вели оперативно-розыскную работу в основном в действующей армии и своем тылу, то после перелома в военных действиях органы государственной безопасности расширили свою деятельность за линией фронта и на территории противника, что потребовало подготовки новых оперативно-чекистских кадров, в том числе со знанием иностранных языков.

История излагаемого нами вопроса как в капле воды отражается в конкретных человеческих судьбах. В августе 1941 г. двухмесячные курсы при Особом отделе НКВД по Сиб ВО в г. Новосибирске окончил

Иван Алексеевич Фельдшеров. В качестве военного контрразведчика он прошел всю войну. Вот строки из его служебной характеристики 1945 г.: «...последние 6 месяцев тов. Фельдшеров является начальником опергруппы ОКР "СМЕРШ" армии. Руководя опергруппой т. Фельдшеров умело организовал работу, в результате чего арестовано свыше 70 человек, в том числе сотрудники контрразведывательных и карательных органов, агенты военной разведки...». В 1974 г. генерал-майор И.А. Фельдшеров возглавил Высшие курсы военной контрразведки КГБ СССР в г. Новосибирске.

С началом Великой Отечественной войны отечественные органы безопасности в кратчайшие сроки смогли успешно решить задачу подготовки значительного числа военных контрразведчиков. Была решена проблема своевременного комплектования органов военной контрразведки в соединениях и объединениях Красной армии. Отечественным органам безопасности удалось организовать подготовку военных контрразведчиков на достаточно высоком уровне. Это позволило органам безопасности в войсках решать весь комплекс задач по обеспечению безопасности Вооруженных сил нашей страны. Исторический опыт государственного строительства в этой сфере может быть востребован и сегодня.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батюшин Н.С. Тайная военная разведка и борьба с ней. М., 2001.
2. Бонч-Бруевич М.Д. Вся власть Советам! М., 1956.
3. Кирмель Н.С. Деятельность спецслужб белогвардейских правительств и армий в годы гражданской войны в России (1918–1922 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2009.
4. Лубянка. Органы ВЧК ... КГБ 1917–1991: справочник. М., 2003.
5. Военная контрразведка. История, события, люди / гл. ред. А.Г. Безверхний. М.: ОЛМА, 2008. Кн. 1.
6. Кадровая служба органов безопасности: история и современность. М., 2013.

Sergey Ya. Kovganov. Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: kovsy@yandex.ru

TRAINING OF THE OFFICERS OF THE SOVIET MILITARY COUNTERINTELLIGENCE DURING THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Keywords: military counterintelligence; personnel; training; SMERSH.

The purpose of this article is to analyze the Russian experience of recruitment for the military counterintelligence agencies during the Great Patriotic War years. In the politically and military charged environment the required staff reserve for special departments of NKVD of the USSR of the newly-formed Red Army units and commands was provided.

The sources for this research were the works dedicated to the activities of the Russian security agencies: Military Counterintelligence. History, events, people. / chief editor A.G. Bezverkhny. – M.: OLMA, 2008; Human resources department of security agencies: history and modern times. M., 2013; Memoirs of N.S. Batyushin: Secret military police and how it was fought. M., 2001; M.D. Bonch-Bruевич: All power to the Soviets. M., 1956; were used as well as research works by N.S. Kirmel: Activity of intelligence services of the White Guards governments and armies in the Civil War years in Russia (1918–1922): ext. abstract of dissertation of Doctor of Historical Sciences. M., 2009.

In the process of solving the problems of acquisition of military counterintelligence in the initial period of the war, it was necessary not only to call the necessary contingent from the reserve, but also to establish its training in a limited time.

The Russian experience acquired during the First World War and the Civil War was very important for proper recruitment for the military counterintelligence agencies and training of military counter-intelligence agents. In 1941 the retired Chekists (security officers), law enforcement officers and the most oriented and excelled-in-combat troop officers were drafted to the military counterintelligence detachments.

The quick personnel reserve activation with the start of the war became possible also due to the fact that by mid-30s of the 20th century a network of educational institutions serving the needs of domestic security agencies was established in the USSR. It facilitated training of sufficient number of intelligence officers in a limited time.

Significant work in that respect was done by the personnel department of NKVD of the USSR. Agents training and creation of the reserves to work in special branches became an important aspect of its activities under conditions of war time. Thanks to such measures, by July 1 a preterm graduation of cadets and officer candidates of NKVD educational institutions was effected, new training programs were developed and approved, personnel training terms were shortened to a maximum and capacities of agency-level military academies, schools and courses were enlarged.

With the war progressing, the personnel training system had been improving and various kinds of teaching and on-the-job training were used. At the final stage of the war the SMERSH military counterintelligence body was fully manned with operational personnel, capable to deal with the challenges of counterintelligence activities of the armed forces of the USSR.

Within the framework of the conducted study we can say that during the Great Patriotic War years a high-quality system of military counterintelligence officers was set up and running, which was an important resource for ensuring the victory over the aggressor.

REFERENCE

1. Batyushin, N.S. (2001) *Taynaya voennaya razvedka i bor'ba s ney* [Secret military intelligence and the fight against it]. Moscow: X-History.
2. Bonch-Bruevich, M.D. (1956) *Vsya vlast' Sovetam!* [All Power to the Soviets!]. Moscow: Voenizdat.
3. Kirmel, N.S. (2009) *Deyatel'nost' spetssluzhb belogvardeyskikh pravitel'stv i armiy v gody grazhdanskoy voyny v Rossii (1918 – 1922 gg.)* [The activities of the special services of the White Guard governments and armies during the Civil War in Russia (1918–1922)]. Abstract of History Dr. Diss. Moscow.
4. Yakovlev, A.N. (ed.) (2003) *Lubyanka. Organy VChK-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917–1991* [Lubyanka. Bodies of the Cheka-OGPU-NKVD-NKGB-MGB-MVD-KGB. 1917–1991]. Moscow: Mezhdunarodnyy fond “Demokratiya”.
5. Bezverkhny, A.G. (2008) *Voennaya kontrrazvedka. Istoriya, sobytiya, lyudi* [Military Counterintelligence. History, Events, People]. Vol. 1. Moscow: OLMA.
6. Anon. (2013) *Kadrovaya sluzhba organov bezopasnosti: istoriya i sovremennost'* [Personnel Service of Security Agencies: History and Modernity]. Moscow: [s.n.].